

Когда края облаков на горизонте окрасились в нежно-алый цвет, Чу И одним прыжком спрыгнула с крыши и вернулась в свою комнату.

Увидев результат своих трудов — огромный сверток с лекарствами, — она невольно поморщилась, но под пытливым взглядом Чжаоян всё же приняла этот дар.

В конце концов, в этом нет ничего особенного, утешала себя Чу И, рано или поздно всё это пригодится.

— Держись ближе ко мне, — бросила Чжаоян, а затем, словно этого было мало, крепко сжала руку Чу И и потянула её к выходу из леса.

Чу И поначалу растерялась, но тут же поймала себя на мысли, что совершенно не испытывает к Чжаоян желания защищаться или обороняться. Она невольно притихла.

Всё-таки...

Заметив перемену в поведении Чу И, Чжаоян довольно улыбнулась уголками губ.

— Будь осторожна, — Чжаоян проводила её до самой опушки. — За этим лесом уже земли государства Ли. Нравы там суровые, так что береги себя.

Государство Ли? Чу И слегка нахмурилась. Верно, Долина Безымянная как раз лежит между Ли и Вэй. Раз они с Чжаоян шли так долго, неудивительно, что они оказались здесь. Только вот теперь возвращение в Вэй станет делом хлопотным.

Хорошо хоть, что их Павильон Лань имеет в Ли неплохое влияние...

Чу И ушла, неся за спиной сверток с лекарствами, приготовленный Чжаоян. Пройдя довольно большое расстояние, она всё-таки не удержалась и обернулась.

Фигура Чжаоян превратилась в крошечную черную точку, которую уже почти невозможно было разглядеть. Но она всё стояла там, неподвижно.

Чу И заставила себя отвернуться. Раз уж нельзя повернуть назад, к чему эти терзания? Только зря беречь душу.

Когда фигура Чу И скрылась из виду, улыбка на лице Чжаоян постепенно угасла, и едва слышный вздох растворился в воздухе.

Она знала, что ребенок не признается ей в своем происхождении, но, видя всё это своими

глазами, она не могла не чувствовать боли.

— Пойдем, — Чжаоян повернулась, а Цуйхуа защебетала у неё на плече. — Нам пора заняться делом.

Тонкий диск солнца висел на небосклоне, и фигура Чжаоян в его лучах медленно истончалась, пока не стала почти прозрачной.

Оказавшись за пределами леса, Чу И первым делом изменила внешность. Искусству маскировки её обучил лекарь Ло из их Павильона. Она владела лишь одним способом — превращаться в самого обычного, ничем не примечательного человека, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Правда, на ней всё ещё была одежда Чжаоян. Разумеется, нужно сменить её на простую мужскую, но сверток... Чу И помедлила, но выбрасывать его не стала.

Пусть останется. Если Чжаоян узнает, что она выбросила её подарок, может рассердиться. Хотя Чу И ни разу не видела Чжаоян в гневе, интуиция подсказывала: если она по-настоящему разозлится, это будет страшно.

Да и Чу И совсем не хотела видеть её в гневе. Такая женщина, как Чжаоян, должна жить легко и радостно, подобно вольному журавлю.

Скрыв свое истинное лицо, Чу И первым делом отправилась в ближайшую чайную разузнать новости. Она не могла быть уверена, что люди Павильона Лань в государстве Ли не предали их. В конце концов, её тяжелое ранение — дело рук одного из членов Павильона, и если верить его словам, внутри организации есть предатели.

Обстановка неясная, нельзя рисковать собой понапрасну.

Найдя самую большую чайную, Чу И подавила исходящую от неё холодность и, не привлекая внимания, вошла внутрь, заказала чай и села в общем зале.

Заодно она взяла пару закусок. Казалось, она просто ест, но всё её внимание было сосредоточено на разговорах окружающих. Услышав, что кто-то заговорил о Павильоне Лань, она напряглась ещё сильнее.

В этот момент краем глаза она заметила знакомую фигуру. Тот человек, увидев её, тоже слегка замер, в его глазах мелькнуло удивление, и он направился к её столику.

Ло Юнь? В глазах Чу И отразилось изумление. Что он здесь делает? Разве он не должен быть в Павильоне?

Неужели люди Павильона в государстве Ли действительно предали? Это была первая мысль Чу И.

— Позвольте присесть, брат? — Ло Юнь тоже был в маске, но Чу И уже видела его в таком обличье.

Ло Юнь — человек интересный. Он использовал лишь несколько вариантов маскировки, и хотя все они выглядели неприметно, при частом общении запоминались. Так же было и с масками, которые он делал для Чу И. К счастью, Чу И в основном охраняла Лань Цюэ и редко нуждалась в изменении внешности, но даже тогда Ло Юнь отлично помнил все свои работы.

— Садись, — голос Чу И прозвучал глухо и хрипло.

Сев, Ло Юнь незаметно для окружающих сделал жест рукой. Чу И немного успокоилась: значит, с господином всё в порядке.

Хорошо, что всё хорошо.

— Говорят, этот Павильон Лань... — после того как Ло Юнь сел, они перебросились парой фраз. Со стороны это выглядело как беседа двух случайных знакомых, и никто бы не догадался, что за эти мгновения они обменялись массой важной информации.

Услышав, что за соседним столом говорят о Павильоне, они переглянулись и, не проронив ни слова, стали слушать.

— Говоря о Павильоне Лань, нельзя не упомянуть их нынешнего главу. Человек он загадочный, а Павильон всегда держался в стороне от других сил в мире боевых искусств. Только вот кто знает, почему недавно они так жестко расправились с несколькими бандами? Весь мир теперь только об этом и гудит.

— Но до сих пор Павильон не дал никаких объяснений, — бородатый детина, говоривший это, заметил, что все вокруг прислушиваются, и стал вещать ещё воодушевленнее. — А я слышал от одного знакомого, что глава Павильона просто пришел в ярость из-за прекрасной девы... хе-хе-хе.

Любопытство толпы было подогрето. Глава Павильона всегда был человеком своевольным, мало кто видел его истинное лицо. Но он никогда не вмешивался в дела мира, Павильон занимался лишь продажей информации. С чего бы им действовать так жестоко?

— Видимо, та женщина — настоящая красавица, раз он так разозлился, — вздохнул кто-то из толпы.

Остальные закивали. Глава Павильона всегда отличался высокими требованиями, и та, кто

смогла его пленить, наверняка обладает неземной красотой.

Чу И вспомнила госпожу Янь — она и правда была хороша собой, но, по правде говоря, Чжаоян нравилась ей гораздо больше.

При мысли о Чжаоян Чу И снова погрузилась в свои мысли.

Ло Юнь с самого начала наблюдал за Чу И. Услышав слова толпы, он лишь усмехнулся: красота у той девицы, конечно, есть, но до неземной ей далеко.

Заметив, что Чу И витает в облаках, Ло Юнь невольно заинтересовался: неужели из-за главы?

На его взгляд, чувства главы к Чу И были очевидны всем, кроме самой Чу И — этой дурочки — и, пожалуй, самого главы.

После того как Чу И исчезла, он, прослужив главе столько лет, впервые увидел его в такой панике, в таком состоянии потери контроля. А глава-то думал, что просто злится на вызов, брошенный ему врагами.

Вспоминая, как глава измывался над ним с самого детства, Ло Юнь мысленно закатил глаза. Лучше он будет тихо наблюдать со стороны.

Два глупца. Когда сами во всем разберутся, он, может, и подтолкнет их.

А та самая Янь... Лань Цюэ, может, и не разглядел, но Ло Юнь видел всё отчетливо: обычная тщеславная девица.

Если кто-то скажет, что глава в неё влюблен, Ло Юнь рассмеется ему в лицо.

Узнав всё, что нужно, оставаться здесь не было смысла. К тому же, раз уж она встретила Ло Юня, нужно о многом его расспросить.

Чу И поднялась первой. Ло Юнь неспешно последовал за ней. Проходя мимо бородатого детины, он даже одарил его одобрительным взглядом.

Ло Юнь даже не догадывался, что они с Чу И думают о совершенно разных вещах.

— Что с главой? — Чу И беспокоилась только о своем господине. Как только они оказались в убежище Ло Юня, она сразу перешла к делу.

— Раньше было плохо, — Ло Юнь обошел вокруг Чу И. — Но сейчас, думаю, у него неплохое

настроение.

Чу И озадаченно посмотрела на него... Чего он так смотрит?

— Что? — Чу И не понимала. — Ты так на меня смотришь... С господином что-то случилось?

Ло Юнь закатил глаза.

— С ним всё в порядке. Это с тобой, похоже, что-то не так.

Тогда, когда Чу И и Лань Цюэ попали в засаду, она, спасая его, увела преследователей за собой и сорвалась в пропасть. Учитывая тяжесть её ран, в Павильоне почти все были уверены, что она не выжила. Но сейчас Чу И не только стояла перед ним живая, но и выглядела здоровой, с румянцем на щеках.

Ло Юнь жестом велел ей положить руку на стол. Он больше доверял результатам пульса.

Закончив диагностику, Ло Юнь поднял бровь: пульс у Чу И был ровным и сильным, даже лучше, чем до ранения. Это его удивило.

Не дожидаясь вопросов, Чу И спокойно произнесла:

— Когда я упала, я встретила лекаря. Она меня спасла.

Лекаря? Ло Юнь с иронией посмотрел на неё.

— Просто лекаря?

— Да. — Чу И была невозмутима.

— И как она? — взгляд Ло Юня был очень странным.

— Очень... удивительная.

Её мастерство должно быть на невероятном уровне. Он обнаружил, что не только её пульс в порядке, но даже старые застарелые травмы, которые раньше беспокоили её, исчезли без следа.

В глазах Ло Юня промелькнул интерес. Забавно, поистине забавно. Не говоря уже о медицинских навыках, само отношение Чу И... Он столько лет знал её в Павильоне, но никогда

не видел такой эмоциональной.

Хотя Чу И думала, что хорошо скрывает чувства, Ло Юнь видел, что она — человек очень чуткий.

Представив выражение лица Лань Цюэ, когда тот всё узнает, Ло Юнь не смог сдержать улыбки. Он вдруг начал ждать этого момента.

Правда, его ожидания оправдались, за исключением небольшого недопонимания в вопросе пола спасительницы.

За это короткое время Чу И уже бесчисленное количество раз подумала о Чжаоян. Она закусила губу, чувствуя себя неуютно.

А что, если Чжаоян узнает? Если она догадается...

Нет, она не догадается!

Целью Ло Юня в этой поездке была именно Чу И. Раз он её нашел, нужно было отправить весточку Лань Цюэ. Ему хотелось ещё немного подразнить главу, но он боялся, что если затянет, люди в Павильоне не выдержат его ярости.

Лань Цюэ обычно выглядел ленивым и ветреным, но в гневе был страшен.

Как, например, сейчас.

— Мы не возвращаемся? — Чу И проводила взглядом почтового голубя Павильона и посмотрела на Ло Юня.

— Нет, — ответил Ло Юнь, когда птица скрылась из виду. — Здесь предатель. Ситуация неясная, я должен разобраться.

Изначально Лань Цюэ хотел просто всё уничтожить. Он был человеком, который привык действовать напролом, и мало что его волновало. Но Чу И была его «обратной чешуей», хотя он сам этого не осознавал.

Ло Юнь знал его много лет и видел то, что было скрыто от самого главы.

Но Ло Юнь не согласился сразу всё разрушать. Редко кто осмеливался бросить вызов авторитету Павильона, и, судя по всему, силы, стоящие за этими людьми, немалые. Если Лань Цюэ всё уничтожит, разгребать последствия придется не ему.

А бедному Ло Юню.

Теперь, когда Чу И жива, Ло Юнь решил, что гнев главы поутих, и скоро он прибудет сюда. А пока... стоит ли ему бездельничать или всё же заняться расследованием?

Он совсем забыл, что рядом с ним есть прямолинейная Чу И.

— Давай сначала во всем разберемся, — вспомнив предателя, Чу И снова увидела ту сцену. Она не Ло Юнь: если есть угроза, её нужно устранить до приезда господина.

Ло Юнь мысленно закатил глаза. Он так и знал!

— Завтра приступим. Сегодня отдохни и посмотри материалы, которые я собрал. — Раз уж он здесь столько дней, не мог же он просто сидеть без дела.

— Хорошо.

На следующее утро Чу И была в том же обличье. Ло Юнь, взглянув на неё, поморщился: маска, сделанная им в те времена, когда он был не так искусен, выглядела нелепо. Вчера он был слишком взволнован, чтобы заметить это.

— Вечером сделаю тебе новую.

— Хорошо. — Чу И было всё равно, она просто привыкла к этой внешности.

Но планам Ло Юня не суждено было сбыться.

Сегодня они собирались следить за местным главой отделения Павильона. Ло Юнь и Чу И видели его, когда тот приезжал с отчетом к Лань Цюэ, поэтому легко узнали его.

Ло Юнь и замаскированная Чу И последовали за ним в Башню Охвата Луны. Тот направился напрямик в отдельный кабинет на втором этаже, а они заняли соседний.

Оба обладали сильной внутренней энергией, поэтому слышали всё, что происходило за стеной.

К счастью, оба были сдержанными людьми. Пока Ло Юнь со спокойным видом наливал чай, Чу И сделала глоток и слегка нахмурилась. Этот чай...

Она снова вспомнила Чжаоян. Чжаоян, когда заваривала чай, любила использовать родниковую воду, вскипяченную под персиковым деревом. Красавица, подобная нефриту, в алых одеждах, словно картина.

Чу И поставила чашку и отвела взгляд, глядя в окно.

И тут её глаза расширились. Это не...

Чжаоян!

На ней было всё то же красное платье, а на плече сидела изумрудно-зеленая птица. Чу И хотела отвести взгляд, но Чжаоян, словно почувствовав что-то, прямо посмотрела на окно.

Чу И застыла, и лишь спустя долгое время с трудом отвернулась.

— Что такое? — Ло Юнь заметил, что с ней что-то не так, и прошептал.

Чу И покачала головой. Поколебавшись, она снова, якобы случайно, глянула в окно, но там уже никого не было. Чу И выдохнула, но на душе стало тоскливо.

В соседней комнате переговоры закончились. Когда Ло Юнь предложил уходить, он заметил, что Чу И рассеянна.

— Что? Увидела старого знакомого? — поддразнил он.

К его удивлению, Чу И машинально возразила:

— Ничего, пошли.

Она пошла первой. Ло Юнь долго смотрел ей вслед. У него возникло странное подозрение: Чу И не умела лгать, она была слишком прозрачной.

Ему стало ужасно интересно, кто смог вывести её из себя.

Они вышли, чтобы проследить за ним, но раз уж они его увидели, продолжать слежку не было смысла — человек был силен, если заметят, это спугнет его.

Спускаясь по лестнице, Чу И смотрела под ноги и нечаянно врезалась в кого-то. Она инстинктивно подняла голову, и её руки сработали быстрее разума.

Она крепко обхватила того человека за талию.

Ло Юнь, выходящий следом, увидел эту странную картину: Чу И обнимает какую-то девушку прямо на лестнице.

Ло Юнь вытаращил глаза. Когда он посмотрел снова, Чу И уже отпустила девушку в красном и тихо произнесла:

— Прошу прощения.

Чжаоян улыбнулась:

— Ничего страшного. — Её голос был таким же спокойным и мягким. Чу И не осмеливалась смотреть ей в глаза и отвернулась, но тут птица с плеча Чжаоян вспорхнула и клюнула её в щеку.

Чу И замерла на лестнице.

— Цуйхуа! — Чжаоян позвала птицу обратно и улыбнулась Чу И. — Прости, эта малышка, должно быть, приняла тебя за кого-то другого.

— Ничего, — ответила Чу И, скованно.

К счастью, Чжаоян больше ничего не сделала, а просто пошла дальше вверх, по пути одарив Ло Юня спокойной улыбкой.

На лестнице Чу И невольно провожала Чжаоян взглядом, но, заметив интерес Ло Юня, вздрогнула и поспешила вниз.

Ло Юнь приподнял бровь и пошел за ней.

— Не спеши, — в кабинете Чжаоян погладила Цуйхуа по перьям. — Скоро.

— Ты её знаешь? — Ло Юнь догнал Чу И и пошел рядом.

— Да, — кивнула Чу И. — Это тот самый лекарь, о котором я тебе говорила.

Ло Юнь удивился: значит, женщина.

— Почему мне показалось, что ты её избегаешь? — усмехнулся Ло Юнь. — Если она наша спасительница, я должен её отблагодарить.

— Не надо, — отрезала Чу И. — Она любит тишину и не хочет впутываться в распри мира боевых искусств.

Ло Юнь помолчал, а потом словно невзначай бросил:

— А ты хорошо её знаешь!

Чу И замолчала и тихо ответила:

— Пошли.

Ло Юнь улыбнулся, больше ничего не говоря, но с загадочным выражением лица оглянулся на Башню Охвата Луны.

Он решил, что обязательно должен узнать об этой женщине побольше.

— Не ищи её, — неожиданно сказала Чу И, когда они вернулись домой. Увидев удивление Ло Юня, она смутилась, но продолжила: — Она не хочет в это ввязываться. Не ищи её.

Ло Юнь долго смотрел на неё, а затем ответил:

— Хорошо.

Чу И едва заметно выдохнула.

Но почему Чжаоян покинула долину сама? Может, там что-то случилось? Или она получила новости о своей племяннице? Встретив её, Чу И была так взволнована, что не подумала об этом, а теперь её мысли были заняты только ею.

Но что бы она ни думала, сейчас она не может пойти к Чжаоян.

<http://bllate.org/book/22151/2307542>